

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление — назовем его «Время «Ч» плюс 5 часов». Десногорский анклав	5
Очень длинный пролог — Время «Ч» минус два десятка лет	7
Время «Ч». Окрестности столицы Руси	78
Время «Ч». Земли королевства Памплона	95
Время «Ч» плюс восемнадцать часов. Столица Царства Русь	102
Время «Ч» плюс сорок четыре часа. Десногорский анклав	111
Время «Ч» плюс трое суток. Десногорский анклав	121
Время «Ч» плюс четверо суток	129
Время «Ч» плюс семь суток. Столица Царства Русь	131
Время «Ч» плюс восемь суток. Столица Царства Русь	139
Время «Ч» плюс восемь суток. Вяземский анклав	154
Время «Ч» плюс десять суток. Вяземский анклав	157
Время «Ч» плюс четырнадцать суток. Новополоцкий анклав	159
Время «Ч» плюс шестнадцать суток. Рига	165
Время «Ч» плюс тридцать восемь суток. Гадес, Кордовский эмират	178
Время «Ч» плюс сорок пять суток. Вяземский анклав	187
Время «Ч» плюс шестьдесят суток. Вологодский анклав	201
Время «Ч» плюс шестьдесят девять суток. Вяземский анклав	211
Время «Ч» плюс шестьдесят девять суток. Вяземский анклав	218
Время «Ч» плюс шестьдесят девять суток. Сафоновский анклав	226

Время «Ч» плюс семьдесят суток. Дорога Холм-Жирковский — Белый	229
Время «Ч» плюс семьдесят одни сутки. Дорога Холм-Жирковский — Белый	231
Время «Ч» плюс семьдесят одни сутки. Штаб-квартира разведки Питерского анклава.....	235
Время «Ч» плюс семьдесят два дня. Вяземский анклав	241
Время «Ч» плюс семьдесят восемь суток. Вяземский анклав	242
Время «Ч» плюс семьдесят девять суток. Вяземский анклав	247
Время «Ч» плюс девяносто шесть суток. Гадес, Кордовский эмират.....	252
Время «Ч» плюс девяносто шесть суток. Гадес, Кордовский эмират.....	267
Время «Ч» плюс сто шесть суток. Маршрут Гадес — Ростов	275
Время «Ч» плюс сто семнадцать суток. Маршрут Ростов — Гадес	280
Время «Ч» плюс сто сорок три дня. Десногорский анклав	295
Время «Ч» плюс сто сорок шесть суток. Маршрут Гадес — Рига.....	302
Время «Ч» плюс сто сорок восемь суток. Вяземский анклав	305
Время «Ч» плюс сто шестьдесят девять суток. Западная граница Десногорского анклава	316
Время «Ч» плюс сто семьдесят суток. Западная граница Десногорского анклава	336
Время «Ч» плюс сто семьдесят одни сутки. Южная граница Десногорского анклава.....	340
Время «Ч» плюс сто семьдесят восемь суток. Окраина столицы Руси	342
Время «Ч» плюс сто восемьдесят три дня. Окраина столицы Руси	344
Очень короткий эпилог.....	347

Время «Ч», час «Ч», «Ч» — время начала операции, условное обозначение начала действия войск (в речи военных).

Википедия

**Вступление — назовем его
«Время «Ч» плюс 5 часов».
Десногорский анклав**

Слезящиеся от старости глаза через окно следили за уходящим за горизонт красным полушарием солнца. Весна! Робкая зелень радуется глаз. Наверное. Это видит память, но не уставшие за длинную жизнь глаза. Изможденный годами и испытаниями старик сидел в кресле, находящемся на самом верхнем этаже административного корпуса атомной станции. Прошел еще один день. Это давно, очень давно — в юности — дни были длинными и тянулись иногда нестерпимо долго. И погода была плохой и хорошей. Старик давно понял верность слов из старой советской песни — «у природы нет плохой погоды!» И каждое утро — доброе! Потому что до него можно и не дожить. Смерть часто выбирает для своего визита именно ночь. А сколько их у него осталось? Говорят, об этом знает Бог. Только Бог покинул эту планету. Старик же знал — немного. Нет, он не был поражен неизлечимой болезнью. Просто подошел к черте, отделяющей жизнь и смерть. Боялся ли он этого? Нет! Он давно смирился с неиз-

бежностью и испытывал лишь сожаление, думая о тех, кто останется после него. Они ненадолго переживут его. Человечество обречено! И только боль от осознания этого, вполне возможно, и не давала ему успокоиться и уйти за грань. Чувство ответственности за людей, окружавших его, заставляло все еще биться уставшее сердце.

Человеческая память с возрастом становится очень своеобразной — человек может забыть, куда только что положил очки, и в то же время абсолютно отчетливо помнить события, произошедшие с ним многие десятилетия назад. Возможно, поэтому старики так любят рассказывать истории из далекого прошлого. Этому человеку было что вспомнить.

Очень длинный пролог — Время «Ч» минус два десятка лет

Его история началась более восьмидесяти лет назад. Он родился и рос в счастливое время, в большой и могучей стране и никогда, даже в страшном сне не мог представить, что увидит закат и смерть человечества. Мы ведь в юности все вечны, бессмертны и впереди у нас только путь к счастью. Которое непременно будет у каждого. Так тогда думало большинство и в этом их поддерживало государство. Но потом случилось невозможное. Государство и народ предало руководство. Это как если бы голова решила умертвить свое тело, живя отдельно и высасывая ресурсы из него. Могучая держава в прошлом очень быстро стала сырьевым придатком мира капитала. Народ, его населяющий, никого не интересовал. Люди требовались лишь для работы на месторождениях, транспортировке ресурсов, обслуживания и защиты власть имущих. Судьбы остальных были вручены в их же руки. К этому моменту семья старика, тогда еще молодого мужчины — решила вернуться на историческую родину, покинутую их предками в далеком прошлом. Старик был немцем. Как их тут называли — русским

немцем. И семья Янцен в составе трех поколений уехала в Германию. Нет, они не стали буржуа — владельцами яхт, заводов и бизнес-джетов. Западный мир в целом и Германия в частности были поделены, и новичков, желающих потеснить старожилы, не привечали. Да и не было у семьи необходимого первоначального капитала. Но руки и головы имелись. И их стоимости хватало на простую, но безбедную жизнь. Там же, в Германии, появилось и четвертое поколение семьи. Которое, без сомнений, уже называлось немцами. Но память о прошлом не отпускала тогда еще не старика — его стараниями его внуки были двуязычными. Он сам жадно следил за событиями в стране, которую считал своей настоящей Родиной. Переживал, когда солдаты и офицеры Родины сражались с ее врагами, часто предаваемые коррумпированными генералами; радовался редким, но все же успехам в экономике. Потом к власти пришел правитель, подаривший ему надежду. Надежду на то, что Родина воспрянет вновь, как это уже неоднократно было в ее истории. Но за надежду нужно было драться, и солдаты бывшей мировой державы приняли бой. Они сражались против интересов мирового буржуазного гегемона на территории ее сателлита. Только в отличие от тех времен, когда красные знамена развевались над половиной Европы, теперь страна была буржуазной. Такой же, как и ее противники. А значит, она жила по тем же экономическим законам, что и ее враги. И это было ее слабостью. Интересы бизнеса превалировали над желанием победить. В общем, война протекала ни шатко, ни валко. И это вызывало в народе разочарование. Враги же, почувствовав

слабину, поддержку противной стороны усиливали и в один момент в войну против России в открытую включилась Польша, введя свои войска на территорию Украины. Россия могла ответить лишь одним, и она это сделала. По объединенной группировке польско-украинских войск были нанесены удары тактическим ядерным оружием. Этот день, разделивший жизнь всей планеты на «до» и «после», он будет помнить до последнего мгновения своей жизни. Этот день его семья встретила на отдыхе в немецких Судетах. Старшей внучке исполнилось шесть лет, и семья решила отметить это событие полным составом. Идею поддержали и сваты их сына. Приехала сестра с мужем Евгением, со своими детьми и внуками. В целом собралось десять взрослых, пять детей и младшая дочь сестры, закончившая школу. Лето было в разгаре и на отдых в горах были большие скидки. Сняли на неделю шесть домиков — отдельно на каждую семью, но расположенных компактно, рядом друг с другом. Домики были деревянные, стилизованные под старину, с каминами и под черепичной крышей. Во дворах имелись зоны под барбекю и беседки. Мясом и колбасками тут же торговал магазинчик владельцев этого маленького курорта. Все это располагалось вверх по склону с перепадом высот с 500 до 300 метров. В центре долины находилась горнолыжная трасса и подъемник, а по склонам рос вековой лес, закрывающий собой долину от ветров. Вершина горы не поражала своей высотой, а за вершиной находилась уже Чехия. Границы, как это было принято в Европейском Союзе, не было. Просто проведенная на карте линия. Хотя тропа через вершину на

другую сторону и существовала, ею практически не пользовались. На той стороне, в Чехии, на склоне горы было малоллюдно — никаких объектов и заведений для отдыха не было. Здесь же, в Германии все было наоборот. Зимой здесь всегда было многолюдно. Профессионалам тут делать было нечего, а вот любителям, да еще с детьми и внуками — вполне. Летом же долина затихала, немного оживляясь в выходные дни, когда сюда приезжали желающие отдохнуть от летней жары. Праздник удался на славу! Жарили и ели шашлыки, веселились дети и спать ушли уже за полночь. Тогда никто не подозревал, что это последняя мирная ночь. Проснулись все от внезапного неимоверно белого света, превратившего ночь в день. И спустя секунды до них докатился оглушительный грохот взрыва, а еще чуть погодя домики встряхнула ударная волна. Все, накинув на себя первое попавшееся под руку, выбежали на улицу. Вдали, на северо-западе, несмотря на ночь, подсвеченный снизу вспыхнувшими пожарами, в небо поднимался гриб ядерного взрыва. Все замерли в замешательстве. К счастью, раньше всех пришел в себя сват, которого сейчас звали Михаэль, а в молодости просто Михаил, когда-то служивший еще в Советской армии в подразделении радиационно-химической разведки. Крупный мужчина с породистым носом, к этому возрасту уже изрядно погрузневший, но выглядевший внушительно, крикнув всем: «Бегом! За мной!», схватил старшую из внучек и побежал вверх по склону, в сторону ресторана и дома владельцев. Никто не понял, почему он побежал и почему именно туда, но команду выполнили все. Когда они подбежали к дому, хозя-

ева и трое работников с ресторанной кухни так же полуодетые стояли у крыльца. В темноте, частично освещаемой отблесками далеких пожаров, бледнели их лица.

— Быстро! Открывай погреб! — подбегая, крикнул сват.

Хозяин, невысокий, лысый, склонный к полноте мужчина, на вид примерно пятидесяти лет, находился в полной прострации и не понимал, что от него хотят. Михаэль отпустил внучку и подскочил к двери в погреб, находившийся рядом со входом в дом. Погреб был построен как минимум лет двести назад, когда холодильники, привычные нам, были далекой фантастикой. Однако немцы не были бы немцами, если бы не были рачительными хозяевами всему, что им досталось. К тому же электроэнергия была не дешева, а погреб позволял в этом вопросе серьезно экономить. И сейчас на мощной, возможно стилизованной под старину, а может быть и настоящей, двери, висел соответствующий общему антуражу фундаментальный замок. Сват взглянул на него и, оглянувшись, кинулся к противопожарному щиту с его стандартным набором — красными багром, лопатой и топором. Сняв со щита топор, он со всей силы приложился им по замку. После четвертого удара замок сдался и, звякнув дужкой, открылся. Все же, видимо, висел он тут только благодаря внешнему виду, потому что, когда Михаэль распахнул дверь, загудела сирена охранной сигнализации. Одновременно с ней пришел в себя от шока и хозяин, с криком кинувшийся на свата. Тот в этот момент заталкивал семью в погреб. Неизвестно, чем бы закончилась схватка семей у дверей по-

греба, но тут снова рвануло. Точнее не так! Сначала ночную полутьму, прореживаемую светом пожаров, снова залил белый свет, нестерпимо резанувший по глазам. Счастье еще, что вспышка произошла далеко и они были закрыты от нее горной вершиной. По земле прошла ощутимая дрожь, а секунды спустя донесся грохот ударной волны. Снова остолбеневшего хозяина и остановившихся за ним его жену и работников, Михаэль в секунды затолкал в погреб, захлопнув за собой дверь.

— Свет включи! — потребовал сват у хозяина.

В темноте чувствовалось, что все присутствующие толпились рядом, не имея возможности ничего видеть в темноте. Хозяин на ощупь щелкнул выключателем. К счастью, свет был. Пока еще был. Они все стояли на небольшой выложенной камнем площадке, отделявшей вход от собственно погреба, куда уходила достаточно крутая лестница. Благо никто в темноте не кинулся дальше по коридору, иначе травм было бы не избежать.

— Все целы? — осмотрев своих, для успокоения поинтересовался сват.

Женщины с беспокойством покрутили детей, осматривая их со всех сторон.

— Все целы! — подвел итог Олег, впервые произнеся что-то.

— По какому праву! Я заявлю в полицию! Ты заплатишь мне за всё! — глотая слова от бешенства, фактически прошипел хозяин.

— Так! Все идите вниз. Найдите мне тряпки! Любые! — не обращая внимания на хозяина, распорядился Михаэль. А сам, увидев висящие рядом со стоящей в углу шваброй тряпки, двинулся к ним.